

Быстро перекусив, чтобы утолить голод, Нин Чжицянь собрала свои вещи, взяла телефон и начала проверять свои облачные хранилища — диски, почту, заметки, — отчаянно пытаясь найти фотографии с сестрой. Фотографии были, но только за последние годы, а те драгоценные воспоминания, которые мама вырезала, исчезли: снимок, где она с сестрой в костюме кролика на праздновании её первого месяца жизни, детские фотографии, где они играли в дочки-матери, выпускное фото, где сестра держала её на руках, а она — диплом...

Нин Чжицянь погрузилась в грусть, пролистывая список пропущенных звонков, но так и не увидела звонка от сестры.

Это было знаком?

Нин Чжицянь не была уверена, долго смотрела на номер сестры, но так и не решилась позвонить и спросить.

Она колебалась, когда неподалёку раздались шаги.

Нин Чжицянь инстинктивно подумала, что это коллега, и, убирая телефон, обернулась.

Увидев, кто это, она чуть не выронила телефон.

— Чу И? — удивилась Нин Чжицянь. — Что ты здесь делаешь?

Чу И, вместо ответа, спросила:

— Ты поела?

Нин Чжицянь кивнула, затем догадалась, почему Чу И внезапно появилась.

— Ты что-то слышала от Сяо Чжоу?

Сяо Чжоу был охранником, который сопровождал её к маме. Несмотря на свою грубоватую внешность, в ключевые моменты он всегда говорил что-то вроде «я один могу справиться с тремя» или «рамки лучше положить в отдельный пакет, чтобы не разбились в чемодане».

— Да, — честно призналась Чу И.

— Тебе не нужно было этого делать, — Нин Чжицянь почувствовала себя неловко. — Ты ведь так занята...

— Занята, но есть всё равно нужно, — Чу И подняла пакет. — Я попросила у Джо пятнадцать минут перерыва, поешь со мной.

Нин Чжицянь уловила слабый аромат мяса, и её взгляд невольно устремился к пакету.

Чу И усмехнулась, взяла её за руку и повела.

— Сегодня у нас свиные рёбрышки с солью и перцем, суп с говядиной, овощное рагу...

Нин Чжицянь послушалась.

Они вернулись в офис Чу И, чтобы поесть. Нин Чжицянь совсем забыла, что говорила, что уже поела, и её палочки не останавливались. Не говоря уже о вкусе, горячая еда была намного лучше её остывшего обеда, и аппетит вернулся к ней. Наевшись, она заметила, что Чу И почти

не ела, и быстро выбрала кусочек говядины.

— Сегодняшняя говядина не пахнет?

— Нет, — Чу И, не дожидаясь, пока она положит её в тарелку, наклонилась и взяла еду прямо с палочек. — Вкусно.

Нин Чжицянь постаралась положить Чу И побольше вкусного.

Пятнадцать минут прошли слишком быстро, и, закончив есть, у них осталось всего три минуты на уборку.

— Я сама уберу, — сказала Чу И. — Ты позвони бабушке.

— Бабушке?

— Да, она слышала, что мы столкнулись с теми, кто следил за нами, и волнуется.

Нин Чжицянь кивнула.

— Но я не знаю её номер.

— Возьми мой телефон, — Чу И была занята уборкой контейнеров и не могла сама достать его.
— В кармане, сама возьми.

Нин Чжицянь потянулась за телефоном, увидела экран с запросом пароля и растерялась.

— 0816, — сказала Чу И. — Мой день рождения.

Нин Чжицянь ввела пароль, нажала на букву N и быстро нашла номер бабушки.

Бабушка, похоже, ждала звонка, ответила быстро, но голос её был резким.

— Что нужно!

...Здравствуйте, бабушка, это Нин Чжицянь, — тихо сказала она.

— О, Чжицянь! — тон бабушки сразу смягчился, она ласково спросила. — Ты поела?

— Да, а вы? — послушно ответила Нин Чжицянь.

— Я тоже поела. Я слышала, что вы столкнулись с теми, кто следил за вами? Всё в порядке?

— Всё хорошо. На самом деле, это был знакомый, просто недоразумение, — Нин Чжицянь не хотела скрывать от беспокоящейся бабушки, но говорила уклончиво. — Теперь всё выяснили, проблем не будет.

— Тогда я спокойна, — сказала бабушка. — Ты такая умница, всё рассказываешь бабушке. А Ии говорит как-то странно, будто это радостное событие...

Чу И на мгновение замерла, наклонилась к телефону и сказала:

— Бабушка! Я слышу!

Нин Чжицянь передала телефон, и, едва став подставкой для телефона, услышала, как бабушка

кричит:

— Я хочу поговорить с Цяньцянь, отойди!

— Ладно, — Чу И бросила на неё обиженный взгляд.

Нин Чжицянь, сдерживая смех, взяла телефон обратно и одновременно похлопала Чу И по плечу, чтобы утешить.

— Цяньцянь, мой день рождения скоро, в середине следующего месяца, — сказала бабушка. — Ты придёшь на мой праздник?

Нин Чжицянь согласилась.

— Конечно.

— Ты сможешь Джо приготовить торт?

— Конечно.

— Ты познакомишься с родителями Ии?

Нин Чжицянь, движимая желанием угодить пожилой женщине, быстро ответила:

— Конечно.

Подождите!

Нин Чжицянь очнулась.

— Что вы сказали? Я должна познакомиться с родителями Чу И?

— Да! — бабушка была в восторге. — Вот и договорились!

Нин Чжицянь была в замешательстве.

Как она так невольно согласилась на встречу с родителями?

Короткие пятнадцать минут прошли, Нин Чжицянь вернулась на работу, а Чу И попросила помощника убрать офис ещё тщательнее.

Секретарь Фан не занималась такими мелочами, но тоже пришла.

— Номер, — секретарь Фан прямо передала ей телефон.

Чу И взяла его, уставившись на имя «Ань Жофэй» в списке контактов. Секретарь Фан, зная, что ей нужно личное пространство, за эти две минуты помогла помощнику быстрее убрать остатки обеда, взяла свои вещи и ушла.

Офис погрузился в тишину.

Чу И вздохнула и нажала кнопку вызова.

Через несколько секунд Ань Жофэй ответила на звонок.

— Алло?

— Это Чу И, — прямо сказала Чу И. — Не приходи на праздник бабушки.

Её голос стал холодным, но Ань Жофэй не изменилась, как и во время их отношений, заговорила с кокетливой ноткой:

— Почему?

Чу И усмехнулась.

— Ты мне должна.

— Ты мне должна.

Чу И говорила спокойно, словно не переживала ту бурную историю.

Ань Жофэй была её первой любовью.

Они выросли вместе, знали друг друга, и, когда появились чувства, сразу всё обсудили. Даже после ссор они никогда не забывали, что любят друг друга, мирились и снова были счастливы. Их планы на будущее совпадали: одна хотела покорять мир, другая — увидеть все красоты земли. Они шли рука об руку, признались семьям и получили благословение. Родители обеих семей были рады такому союзу.

Всё казалось идеальным, словно созданным небесами.

Чу И думала, что они будут вместе до конца.

Но Ань Жофэй сама разрушила эту иллюзию.

— Прости, — в их годовщину, сидя на диване, который они купили вместе, Ань Жофэй сказала.
— Мои чувства изменились.

Чу И помнила, как Ань Жофэй объясняла: хотя её чувства изменились, она помнила об их отношениях, не флиртовала с другими, не делала ничего неподобающего, держала дистанцию и никогда не предавала её.

Чу И тогда подумала: как будто это делает всё правильно.

Но она услышала в голосе Ань Жофэй досаду, почувствовала то, что ненавидела больше всего — жалость. У неё была своя гордость, и она боялась выглядеть жалкой, поэтому не стала пытаться спасти испорченные отношения. Всю боль она заглушила, улыбнулась и сделала вид, что ей всё равно.

— Тогда давай расстанемся.

Ань Жофэй в тот же день собрала вещи и ушла из их общего дома. А Чу И в это время не сидела сложа руки, позвала друзей, чтобы отвлечься, шумом и весельем прогнать печаль, напилась и в порыве попросила подругу Юй Жоцзы:

— Сыграй роль моей девушки, пусть она обозлится.

Юй Жоцзы тоже росла с ними, её имя даже было выбрано мамами Ань Жофэй и Юй Жоцзы как

сестринское. Хотя они были близки, Юй Жоцзы давно заметила разницу между ними и старалась держаться в стороне. Но Ань Жофэй была ревнивой, иногда завидовала тому, что у Юй Жоцзы и Чу И были общие деловые интересы, и несколько раз устраивала сцены.

Чу И думала, что если она сразу после расставания начнёт встречаться с Юй Жоцзы, то Ань Жофэй разозлится, покажет то же самое раздражение.

Юй Жоцзы не согласилась.

— А я тогда кто?

— Ты pomoжешь мне?

Юй Жоцзы колебалась.

— Я решила унаследовать семейный бизнес, в будущем... — Чу И сделала паузу, сказав с намёком. — Сотрудничаем?

— Конечно, босс! — Юй Жоцзы охотно согласилась. — Как сыграть? Говори!

<http://bllate.org/book/16857/1552216>